

Тема: **Семья**

План:

1. Досемейные формы брака
2. Семейные отношения в Ветхом Завете
3. Семья в учении Конфуция
4. Моногамная семья
5. Эволюция представлений о моногамной семье
6. Противоречия во взглядах на семью
7. Влияние идей Платона на представления о семье
8. Разрушение семьи
9. Феминизм и семья
10. Семья в СССР
11. Отношение к семье и семейному воспитанию в истории педагогики
12. Семья сегодня и завтра

«Двоим лучше, нежели одному...

Ибо если упадет один, то другой поднимет...

Если лежат двое, то тепло им;

А одному как согреться?»

(Екклесиаст. 4:9-11)

1. Досемейные формы брака

Предположения социологов в сети Интернет о формах брачных отношений в древнем каменном веке находятся в сфере дискуссий о существовании промискуитета или возможности моногамных отношений и вызывают большое желание возразить. Безымянный социолог пишет: *«Семья один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка»*. Прежде чем вступать в дискуссию необходимо определить ее предмет. Говорить о моногамной (парной) семье во времена, когда любви, как духовного чувства еще не могло быть, наверное, ошибочно. Моногамная семья не могла появиться раньше, чем появилась духовность. Исходя из материалистических позиций, мы можем говорить, что социальные отношения людей развивались на основе отношений животных, которые исходили из «права сильного». Действие этого права мы можем наблюдать среди животных, у которых право на спаривание получает наиболее сильный самец, отстаивающий его в поединке с соперниками. Среди биологов в XX столетии наметилась тенденция преуменьшать ожесточенность таких схваток, говорить об их имитации. Наверное, это так, если один из соперников явно сильнее, поэтому второй только делает вид, что будет сражаться и убегает едва начнется схватка, спасая свою жизнь. В случаях, когда невозможно определить, кто сильнее, бой идет не на жизнь, а на смерть. Мы редко можем наблюдать подобные бои в стаях бродячих собак потому, что у них табель о рангах определена задолго до начала свадоб. Среди животных, которые создают

пары для выведения детенышей, видимо, существует инстинктивная симпатия, но назвать этот союз семьей в нашем понимании весьма затруднительно. Семья не могла появиться раньше религии, так как современные философы, историки религии и антропологи (Губин В.Д., Некрасова Е.Н., Васильев Л.С.) говорят, что человек разумный формировался вместе с появлением зачатков культуры, носивших религиозные формы. Утверждая, что семья появилась раньше религии, мы ставим ее раньше появления человека. Ряд антропологов полагает, что первыми формами брачных отношений были: промискуитет (неупорядоченные), полигамия (многоженство) и полиандрия (многомужество). Некоторые из антропологов XIX столетия полагали, что существовал и групповой брак, о нем скажем ниже.

Вот еще одно открытие современных социологов, вызывающее не только желание возразить: *«Функции женщины и функции мужчины настолько специализировались, что женщины стали вести существование совершенно отличное от мужчины. Мужчина олицетворял могущество, силу, интеллект, а женщина - женственность, слабость, мягкость, эмоциональность. Функциональные различия постепенно видоизменили и физиологические признаки: рост, вес, общие формы, строение черепа мужчины и женщины существенно различаются. Изолированные друг от друга мужчина и женщина - суть, различные части одного и того же конкретного целого, которое они, соединяясь, восстанавливают.*

По мере того, как росла дифференциация полов, развивался и укреплялся брачный союз, формировался долг супружеской верности.

В природе, в животном мире социальные объединения животных являются результатом бессознательного (инстинктивного) приспособления к жизненным условиям, результатом естественного отбора, физиологической и психологической деятельности особей. Человеческие семейные группы приспособляются не только к физическим условиям, но также и к социальным отношениям, нормам, ценностям, принятым в обществе».

Во-первых, указанные физиологические различия между самцом и самкой существуют среди большинства животных. Говорят, что царь зверей – лев на охоту не ходит. Это делают самки из его гарема, но поедает добычу он первым. Брачный союз и долг супружеской верности не мог сформироваться по мере роста дифференциации полов, так как этот процесс проходил миллионы лет назад, когда никакого «брачного союза» не могло быть.

Еще Аристотель пришел к выводу, что «...Человек – общественное (существо), и жизнь сообца прирождена ему». (Никомахова этика. 1168b. 20) (Во многих переводах вместо слова «существо» употребляется – животное, что в значительной мере меняет смысл).

Большинство ученых-этнографов полагает, что на заре появления человеческих общностей люди были объединены в первобытные

кровнородственные орды, нечто среднее между стадом животных и обществом людей. В таком родовом обществе состояли кровные родственники и сексуальные отношения могли носить характер промискуитета, то есть были совершенно неупорядоченными и в половую связь могли вступать родители с детьми, братья и сестры без всякого запрета. Все было как у животных. Следы этих обычаев дошли до наших дней в исследованиях этнографов, исторических документах, мифах и преданиях. Достаточно сказать, что у египетских фараонов практика женитьбы на сестрах была обычной. В мифах о египетских богах Исида, Осирисе и Сете говорится, что Исида была сестрой двух последних. Некоторые исследователи пытаются для чего-то облагородить древние нравы и утверждают, что сестры фараонов были рождены от других матерей, что не слишком меняет суть, так как отец все равно оставался общим.

Попытки отрицать стадию промискуитета в истории человеческого общества не очень убедительны, с какой бы стороны мы ни рассматривали данный вопрос. Если стоять на материалистических позициях и рассматривать человека как представителя животного мира, то в этом случае нет никаких сомнений. Все животные в период течки руководствуются не родственными связями, а инстинктом и правом сильного. В монотеистических религиях тоже предполагается одичание людей и возврат их к языческим обычаям, во многих из которых нравственные запреты на сексуальные связи, были весьма расплывчатыми.

Однако древние люди пришли к такому времени, когда возникло понимание необходимости регламентировать отношения между полами. Возможно, что первым был запрет сексуальных связей между родителями и детьми, а затем между братьями и сестрами. Некоторые ученые утверждают, что этот процесс продолжался сотни тысяч лет. Однако хронологические рамки его весьма условны. Испанцы в XVI веке завоевавшие Перу застали у инков обычай, по которому наследник царства должен был жениться только на старшей сестре. Исследователи народов Африки и Америки отмечали, что промискуитет у некоторых племен дожил до XIX века.

Некоторые ученые считают, что первой формой брака после промискуитета был групповой брак. Его появление они связывают с матриархатом. В качестве семьи выступал весь род. Это была очень оригинальная семья, члены которой жили вместе, но внутри нее брачные отношения были запрещены, то есть все мужчины были братьями всех женщин. Наверное, переход от промискуитета к групповому браку был первой социальной революцией. Нужно было коренным образом перестроить отношения внутри рода, ввести строжайшие табу на половые связи между его членами. Как происходил этот процесс, скрыто такой завесой неизвестности, что любые рассуждения на эту тему ввергают нас в пучину спекуляций, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. По этой причине многие из ученых не верят в такую форму брака.

При таком браке велась совместная производственная деятельность и члены ее заботились друг о друге. В половые отношения они могли вступать только с представителями других родов, причем у мужчин и женщин они могли быть разными. У некоторых народов сложилась очень сложная система групповых брачных отношений.

При групповом браке вступление в половую связь лиц, принадлежащих к разным родам, не накладывало на них никаких обязанностей и не давало никаких прав. Они не становились мужьями и женами в нашем понимании, а оставались половыми партнерами. Их связь служила двум целям: удовлетворению сексуального инстинкта и продолжению рода. Такие отношения послужили поводом некоторым ученым назвать их «сексуальным коммунизмом». В период группового брака воспитанием детей занимались кроме матери все члены данного рода, считая друг друга родственниками. При таких отношениях единственным человеком, родство с которым было безусловным, являлась мать. Вероятно, что существование матриархата было вызвано именно этой причиной.

При групповой форме брака между отдельными парами могли возникать долговременные связи, но у партнеров не было никаких общих дел, они даже никогда не ели вместе, не были обязаны помогать друг другу. Тем более между ними не было ничего, что можно было бы принять за ведение общего хозяйства. Различные формы группового брака дожили до XIX века, когда ученые изучали их. Интересно, что у многих народов строжайшим образом запрещалось вступать в интимные связи в жилище или селении, но совершенно свободно это можно было делать в поле или в лесу.

В 2009 году появились новые археологические данные, которые позволили создать новые построения модели древнего человеческого общества. Им посвящена статья американского антрополога Оуэна Лавджой, опубликованная в престижном научном журнале Science. Исследователь делает парадоксальный на первый взгляд вывод: повсеместное принятие отношений «секс за еду» в дальнейшем привело к переходу к моногамии, свойственной человеческому виду, заменив беспорядочные половые связи прошлого. В статье также говорится, что переход схемы отношений от «самок берёт сильный» (что свойственно гориллам и шимпанзе) к «самка предоставляет секс в обмен за еду» предположительно позволил свести к минимуму конфликты самцов внутри человеческой стаи, а также столкновения между стаями. Необходимость переносить тяжелую добычу на большие расстояния для обеспечения едой самок привело к развитию двуногости. При дальнейшем развитии и укреплении парных связей предпочтения самок постепенно сместились «от самых агрессивных и доминантных самцов к самым заботливым». Снижение степени агрессивности самцов позволило перейти к коллективной охоте и послужило толчком к дальнейшему развитию человеческого вида ^[1]. Эта работа высоко оценена редакцией Science.

Эти предположения вызывают по меньшей мере два серьезных возражения. Во-первых, в любом стаде животных или перволюдей не может не быть иерархии, при которой главным регулятором отношений является «право сильного». Существование такого права вступает в противоречие с романтическими чувствами отдельного самца к отдельной самочке. Не мог влюбленный добытчик пронести пойманную дичь мимо вожака и положить к ногам избранницы. В любом стаде хищников только вожак насыщается первым независимо от того, кто убил дичь. Второе возражение тесно связано с первым. Стая, в которой романтика преобладает над силой, является аморфным объединением, в котором каждая особь могла руководствоваться не интересами рода, а собственными половыми предпочтениями, поэтому она не могла быть жизнеспособной, так как при столкновениях с врагами была бы уничтожена.

Эта теория выглядит не только попыткой «осовременить» древность и перенести в нее рыночные отношения: товар, в данном случае пища, – в обмен за удовольствие, но и уложить в материалистическую схему вопрос о возникновении семьи, перенеся его еще в животный мир.

2. Семейные отношения в Ветхом Завете

Как бы не пытались некоторые исследователи отнести историю семьи к началу человеческого рода в темные глубины древности, она очень молода. Библия может быть достаточно полным источником по изучению различных форм семьи, дающих представление о развитии отношений между мужчиной и женщиной, которые происходили в течение последних 6-7 тысяч лет.

Подчиненное, второстепенное положение женщины вытекает из рассказа о сотворении Богом людей. Первым Бог создал Адама и вдохнул в него дыхание жизни. Только потом он увидел, что негоже быть человеку одному и во сне вынул у него ребро, из которого сотворил женщину. Таким образом, с самого начала женщина кровно связана с мужчиной, так как имеет с ним единую плоть.

Библия рассказывает, что первые люди не знали добра и зла. Для его постижения они нарушили запрет Бога и съели плод с дерева познания. Возникает естественный вопрос, а могли ли они знать любовь? Ответ очевиден. Его подтверждают действия Адама, описанные в Книге Бытия. На вопрос Бога о том, почему он съел плоды с запретного дерева, он отвечает, что это Ева ему их дала. Адам поступает не по мужски, перекладывая ответственность на Еву и совсем не как влюбленный. Их сын Каин не знает этого чувства и убивает своего брата Авеля. Патриарх Авраам, история которого подробно изложена в Ветхом Завете, строит со своей женой Саррой семейные отношения далекие от современных понятий любви. Для них сохранение своего рода и собственной жизни гораздо важнее таких отвлеченных чувств как ревность и верность. Во время голода Авраам вместе с женой был вынужден спасаться в Египте, где представил Сарру своей сестрой, и она была взята в дом фараона. Надо полагать, что фараон взял ее не из платонических побуждений. После долгих лет совместной

жизни, Сарра, не родившая Аврааму сына, дает ему в наложницы служанку с целью произвести наследника.

Впервые в Ветхом Завете упоминается о любви к жене в рассказе о женитьбе внука Авраама Иакова, который семь лет трудится на Лавана, отца понравившейся ему девушки Рахили. Причем Лаван был его дядей, соответственно Рахиль - двоюродной сестрой. Иаков был послан родителями из Палестины в Междуречье взять в жены племянницу своего отца Исаака. Дядя Лаван заставил Иакова трудиться четырнадцать лет и обманом выдал за него замуж обеих своих дочерей. В результате Иаков стал отцом двенадцати сыновей, от разных матерей, от которых в будущем произошли двенадцать колен или родов израильских.

Кроме сыновей у Иакова были и дочери, но о них Ветхий Завет умалчивает. Таким образом, перед нами описание полигамной семьи типичной как на древнем, так и современном Востоке. Вершиной полигамных отношений, описанных в Ветхом Завете, был гарем строителя Иерусалимского храма царя Соломона, у которого было семьсот жен и триста наложниц (3-я Царств. 11:3).

В изданной в 1977 году книге «Пол, брак, семья» (София. С.255) сообщается: «Негритянский король в Лоанго имел 7000 жен. Эта цифра, как нам кажется, значительно преувеличена. Однако, в своей основе она близка к истине». Распространенная на Востоке до наших дней полигамия имеет несколько особенностей, о которых следует упомянуть. Во-первых, это высокий авторитет и даже культ предков и старших, в первую очередь отца и матери. Во-вторых, забота старших о детях. У многих народов такая забота распространяется на всех детей независимо от степени родства.

В некоторых регионах земли (Тибет и др.) существовала и другая форма брачных отношений – полиандрия, при которой одна женщина имела несколько мужей. Часто эти мужчины были братьями.

3. Семья в учении Конфуция

Отношение к семье и семейным ценностям в Китае и Юго-Восточной Азии сложилось под влиянием двух факторов. Первым из них был культ предков, который существовал во всех странах этого региона; а вторым, явилось учение Конфуция (551-479 гг. до н.э.), которое одни называют религией - оно соединяет в себе элементы, присущие последней, а другие – философией, потому что в ее основе лежит вера не в сверхъестественное, а в возможность нравственного совершенствования людей.

Кризис, охвативший Китай, ко времени Конфуция подорвал основы феодальной ритуальной системы и привел к моральному разложению общества, а государство к распаду. Конфуций увидел спасение в восстановлении нравственности и гармонии социальных и межличностных отношений. Те проблемы, которые через пятьсот лет встанут перед императором Древнего Рима Августом угрозой распада, стояли перед Конфуцием после того как распад произошел. *Конфуций ищет путь возрождения политической стабильности и социального порядка в стране и*

находит его в необходимости возродить старые институты, служившие на протяжении столетий, которыми он считает: семью, местную общину, школу и государство. Конфуций не принимал существовавшее положение вещей, при котором богатство и власть имели решающее значение. Он чувствовал, что добродетель, как личностное качество каждого человека и в первую очередь лидера, является необходимой для укрепления общества и государства.

Конфуций известен как первый учитель в Китае, желавший сделать образование общедоступным в противовес существовавшему мнению, что образование простолюдинам не нужно. *Конфуций поставил перед образованием совершенно новую задачу, он считал, что оно должно не только давать знания, но и воспитывать.*

Путем воспитания Конфуций надеялся на формирование «благородного человека» (цзюнь-цзы). В основе воспитания по Конфуцию лежит принцип – жень, что переводится как «милосердие», «человеколюбие», «гуманность».

Как учитель человечности Конфуций выразил свои идеи следующим образом: «Способствовать удобству стариков, верить в друзей и заботливо относиться к молодым». Он считал, что влияние гуманного человека очень велико: «Гуманный человек, желая укрепить себя, укрепляет и других, а желая усилить себя, усиливает и других». На вопрос ученика, можно ли одним словом выразить сущность отношений между людьми, он ответил: «Можно. Это слово взаимность, не делай другим того, чего не желаешь себе».

Конфуций разработал учение о сяо – сыновней почтительности на основе древнего культа предков, превратив его из мистического почитания умерших, в полное философского смысла гуманистическое учение. Сяо, как считал Конфуций, - это основа гуманности. Быть почтительным сыном обязан каждый, а особенно – человек грамотный, образованный, знающий принципы гуманности и стремящийся стать благородным мужем. Смысл сяо – служить родителям, хоронить их и приносить им жертвы после смерти. Согласно этих правил, почтительный сын должен всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, быть готовым на все во имя их здоровья и блага, чтить их при любых обстоятельствах. Даже если отец злодей, вор или убийца, почтительный сын обязан смиренно увещевать родителя, униженно просить его вернуться на путь добродетели.

Принципы семейных отношений переносились конфуцианцами на отношения внутри общины и всей страны. Они обращаются к императору как к сыну Неба, а к царю – как к отцу-правителю. «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям» основа ритуала и морали имеет и вторую сторону – ответственность старших за судьбу младших. Такая взаимосвязь делает общество необычайно живучим и монолитным. Позже эти отношения получили юридическое закрепление в законодательстве. В I веке до н.э. были изданы законы, по которым дети не

могли свидетельствовать против родителей, а в средние века доносительство на отца, мать, деда, бабушку каралось смертной казнью.

Чем выше положение, которое занимает человек в семье или обществе, тем большая ответственность лежит на нём за выполнение нравственных предписаний: *«Если личное поведение тех, (кто стоит наверху), правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, (кто стоит наверху), неправильно, то хотя приказывают, (народ) не повинуется».*

Благородный муж, в представлении Конфуция, сосредотачивает в себе все высокие качества. Он – идеальная личность и стремится познать правильный путь; всегда и во всем человеколюбив; во всем следует ритуалу; искренен и правдив в словах; честен и почтителен в поступках; постоянно стремится к знаниям. Благородный муж ровно и уважительно относится к другим людям; заимствует у окружающих только хорошее и сближается с лучшими; судит только самого себя. Дела благородного мужа должны предшествовать его словам.

Благородному мужу в учении Конфуция противостоит «низкий человек». Устремления низкого человека направлены не к духовно-нравственному совершенствованию, а к материальному благополучию. Он думает только о том, чтобы из всех своих поступков извлечь выгоду; не умеет переносить трудности; постоянно предъявляет требования другим людям, не выполняя своих обязанностей вообще или не в полном объеме; склонен к раздорам, может дойти и до разбоя. Это человек своевольный, грубый, неотесанный не только по внешнему виду и манерам, но и в том смысле, что для него ритуал, представления о человеческом приличии и достоинстве не стали определяющими мотивами поведения. Если благородный муж в упорном труде достигает своего высоконравственного облика, то низкий человек – это результат лени и нерадения о самом себе.

4. Моногамная семья

Как утверждали греки: «они первыми из древних народов начали соблюдать принцип единобрачия, полагая, что вводить в свой дом множество жен – обычай варварский и недостойный благородного эллина (Еврипид. Андромаха, 170-180).

Все греки, в каких бы полисах они не жили, имели общие взгляды на институт брака. Первой целью брака было приумножение числа граждан, которые могли бы воспринять от отцов обязанности по отношению к государству: прежде всего, охранять его границы, отражать набеги врагов.

Производя на свет детей, гражданин выполнял свой долг перед родом и семьей, ибо дети продолжали род и принимали на себя культовые обязанности по отношению к умершим предкам, принося им жертвы. Наконец, вступая в брак, человек в старости надеялся приобрести опору в своих детях. Человек не имевший семьи, а следовательно детей подвергался во всех полисах осмеянию и унижениям. В Спарте дело обстояло еще более строго. Спартанцы, уклонявшиеся от семейных уз, подвергались унижению

– атимии, они лишались некоторых гражданских прав и должны были выполнять унижительные обряды. В Спарте существовал еще один интересный обычай, по которому зажиточные родители предпочитали, чтобы их сын женился на девушке из бедной семьи.

Необходимо отметить, что у древних греков мужчины не слишком обременяли себя узами верности моногамного брака. У них были распространены две формы свободной любви. Одна из них – любовь к молоденьким мальчикам, которая не была предосудительной, а наоборот, если старший любовник был незаурядным человеком, то встречала одобрение даже со стороны его родителей. Другой формой такой любви была дружба с гетерами – жрицами любви, самые известные из них были хорошо образованы, знали поэзию, умели танцевать, играли на музыкальных инструментах, таким образом, разнообразя досуг свободных и небедных греков.

Греки не только осуществили моногамный брак, но и попытались осмыслить его значение. Первым сделал это великий греческий философ Платон. В своем сочинении «Законы» он помещает интересные рассуждения о природе брака. От Платона в историю пришла легенда о том, что первоначально люди состояли из двух частей и Зевс, разрезав их на две половинки, породил у каждой стремление искать другую. Продолжая рассуждать, он приходит к выводу, что *«Эрот – это великий бог, это любовь к прекрасному»*. И совершенно неожиданны его рассуждения о стремлении к продолжению рода. *«У животных также, так же как у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого можно только одним путем – порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого... Вот таким способом приобщается к бессмертному смертное – и тело и все остальное. Другого способа нет. Не удивляйся же, что каждое живое существо по природе своей заботится о своем потомстве»*. (Платон. Законы. Сочинения. М., 1972. Т. 3 Ч. 2. С. 248, 253, 260-263, 324-326).

Ученик Платона Аристотель, вместо романтических рассуждений учителя о природе брака и деторождения, говорит о практическом значении семьи. Он пишет: *«Так как всякая семья составляет часть государства, то необходимо воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устройству, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин»*. (Аристотель. Политика. Сочинения. М., 1983. Т. 4. С. 398-402.) Как видим он отводит семье важнейшее значение, делая ее частью и даже основой государства.

У римлян моногамный брак был освящен не только вековыми традициями, но и религией. Существовал целый пантеон богов, стоявших на защите семьи и святости брака, причем культ этих богов объединял семейные ценности со святынями рода, племени и всего государства. Из древнейшего культа мертвых пришло к римлянам поклонение ларам. Лары

были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, с деревьями и рощами, посвящавшимися им. Рабы искали защиты у их алтаря от гнева хозяина. Лары считались покровителями не только семей, но и общин, в том числе и всего города Рима.

Другой важнейшей богиней римлян была Веста – хранительница очага городской общины, курии, дома. Ее жрицы – весталки должны были тридцать лет служить богине, поддерживая огонь в ее храме. В течение этого срока они были обязаны сохранять девственность. За утерю целомудрия весталку закапывали в землю живьем или замуровывали в стене. В римском обществе весталки пользовались необычайным уважением. Память об этой богине дошла до наших времен в виде слова «вестибюль» или «вестибул» у римлян, что означало вход в дом, охраняемый богиней Вестой.

Государственную заинтересованность в укреплении семьи проявил первый император Римской империи Октавиан Август. Наверное, он был первым из государственных деятелей, который понял значение проблем, которые сегодня называют демографическими. Две тысячи лет назад Август осознал, что сокращение рождаемости приведет ко всеобщему кризису: в политике, экономике и международных делах. По его инициативе принимаются законы, направленные на повышение рождаемости и ущемляющие права холостяков, которым запрещалось занимать государственные должности, ставились препятствия при получении наследства, их даже не пускали на цирковые представления так любимые римлянами. А для женщин рожавших детей предусматривались привилегии. Так мать семейства, родившая трех детей, уравнивалась в правах с мужем и могла иметь и распоряжаться самостоятельно имуществом, что было запрещено ранее.

5. Влияние идей Платона на представления о семье

В своем великом произведении «Государство» Платон (427-347 до н.э.) создает не только картину идеального государственного устройства, но и обосновывает принципы, на которых оно должно строиться. При формулировке этих принципов он допускает несколько парадоксальных утверждений, которые позволили истолковывать их совершенно превратно. Этот философ создал идеалистическую философию, в которой главное место занимают, идеи, душа, духовность. *«Хорошее душевное состояние своими добрыми качествами обуславливает наилучшее состояние тела».* (С. 170) Не в здоровом теле – здоровый дух, а у человека здорового духом - здоровое тело. В наше время это легко подтвердить. Наркотики, алкоголь, никотин могут сломать любое здоровое тело у человека слабого духом.

Говоря о путях формирования нравственности, он пишет: *«Мы уговорим воспитательниц и матерей рассказывать детям лишь признанные мифы, чтобы с их помощью формировать души детей скорее, чем их тела – руками».* (С. 140). Он формулирует главные человеческие добродетели: мудрость, мужество, справедливость, умеренность. И высказывает

предположение, что богатство и бедность два самых главных порока, которые смертельны для идеального государства. (С. 191).

А также пишет фразу до наших дней потрясающую воображение тысяч его почитателей: *«Никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости»*. (С. 186).

Но его античная мудрость оказалась ограниченной, он не смог отделить жен и детей от имущества. По представлениям гражданина Афин того времени жена и дети по своему положению были ближе к имуществу, чем к свободному гражданину. Виной всему, видимо, было рабство, которое не позволяло считать раба человеком. На этом основании Платон делает вывод: С. 193. *«У друзей все общее»*. (С. 193) *«Все жены этих мужей должны быть общими... И дети тоже должны быть общими, и пусть родители не знают своих детей, а дети – родителей»*. (С. 232.)

А далее, поддавшись рациональным рассуждениям, он оказывается в плену рационализма и вообще забывает о душе и духовности. Он переходит к рассмотрению метода разведения пород собак, лошадей, птиц и приходят к выводу, что люди сознательно стремятся улучшить их породу, поэтому ставит вопрос, а почему с гражданами его идеального государства должно происходить иначе. *«Лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими и что потомство лучших мужчин надо воспитывать, а потомство худших – нет, раз наше стадо должно быть самым отборным»*. (С. 235.) Более двух тысяч лет проблема искусственного улучшения человеческой породы многим не дает покоя. Она вызвала появление в биологии целой науки – евгеники, занимающейся улучшением биологических свойств человека.

Мысли Платона о том, что семья несущественный институт социальной жизни и ее можно заменить общественным воспитанием детей вызвали разное отношение. Его ученик Аристотель их критиковал и говорил, о том, что в обществе, в котором дети будут общими, не будет теплых человеческих отношений. Многие древнегреческие философы, о которых мы уже говорили, стали вообще отрицать необходимость деторождения. Первый нигилист древности Диоген из Синопа (404-323 до н.э.), живший в бочке, стал отрицать необходимость не только семьи, но и собственности, государства, законов. Трудно сказать, как повлияли эти идеи на крушение Западной Римской империи, но через восемьсот лет после Платона и Диогена ее не стало.

6. Эволюция представлений о моногамной семье

Наряду с представлением о семье как опоре государства и его важнейшем институте со времен той же глубокой древности существует и прямо противоположное мнение. Интересно, что между материалистами древнего мира, каковыми были Левкипп и Демокрит и материалистами нового времени в лице К. Маркса и Ф. Энгельса существует прямо мистическое единодушие по вопросу отрицания значения семьи.

Представители древнегреческого индивидуализма в лице Эпикура и его последователей, ставивших удовольствие выше ответственности, не видели в ней ничего хорошего. Стоики тоже ставили свое стремление к добродетели выше заботы о семье.

Кто знает, чему бы пришла судьба моногамной семьи, в результате крушения Римской империи. В ту пору в самом Риме безбрачие и однополая любовь процветали, так же как и проституция. Сокращение рождаемости приняло катастрофические размеры. Во всеобщей обстановке деморализации и хаоса, царивших в империи, моногамную семью спасло христианство.

Известная евангельская фраза Иисуса Христа: «*Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем*» (Евангелие от Матфея 5:28) – совершенно по новому поставила вопрос о мужской верности в браке. Во всех предшествовавших христианству религиях и культурах такого понятия как мужская верность в браке не существовало. Говорить о ней в полигамии, где многоженство было узаконено, просто невозможно, так как ее там не могло быть в принципе. В моногамных семьях Греции и Рима верность жены была обязательным условием, чтобы избежать передачи наследства в руки чужого сына. По этой причине существовал обычай признания отцом новорожденного ребенка своим, после которого он становился членом семьи. Сына, не признанного отцом, выбрасывали на улицу на окраине города. Дочь могли выбросить не только потому, что отец посчитал ее рожденной от другого отца, а просто по причине ее пола. Девочки часто были не желанными детьми.

Иисус Христос в Нагорной проповеди не только возлагает на мужчину грех прелюбодеяния, но и запрещает ему расходиться с женой. Только измена жены могла стать по учению Христа поводом для развода.

Устроитель христианской церкви Апостол Павел очень поэтично воспел супружескую любовь: *«Мужья любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее...*

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей его.

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». (Послание к Ефессянам. 5:25-33)

Полторы тысячи лет христианская религия, будь то католицизм, православие или протестантизм была основой моногамного брака и христианской семьи. Даже ярый атеист и нигилист В. И. Ленин сочетался с Н.К. Крупской церковным браком. В этот период нравственные устои семьи подвергались испытанию с нескольких сторон. В Западной Европе растет священническое сословие, связанное обетом безбрачия. Ситуация, при

которой тысячи и даже десятки тысяч мужчин и большое число женщин-монахинь, многие из них были молоды и обладали нормальным физическим здоровьем, но не могла вести естественную половую жизнь, приводила к многочисленным отклонениям от узаконенных церковными канонами норм поведения. В литературных произведениях эпохи Возрождения приводятся многочисленные анекдоты о похотливых монахах, совращающих своих прихожанок. Распространен среди церковных служителей был и гомосексуализм. Падение нравов среди священников и монахов явилось одной из причин Реформации.

Если многие католические монашеские ордена преследовали политические или сугубо церковные цели, то православное монашество во многом отличалось своей направленностью на достижение святости. По этой причине многие отшельники, пустынники остались в истории России и памяти народа как проповедники нравственности и семейной жизни.

С первых веков существования христианства ему противостояли еретические секты, основанные на гностических и манихейских учениях, которые рассматривали существование семьи и рождение детей как процесс увеличения зла на земле. В Средние века это были богомилы, катары или альбигойцы. На базе их учений появлялись отдельные секты, в которых учение Христа перерастало в свою противоположность – сатанизм и тогда в их ритуалы проникал самый разнузданный разврат в виде массовых оргий. В России к таким сектам относились хлысты и скопцы, проводившие массовые «радения», порой выливавшиеся в сексуальные оргии и наоборот практиковавшие оскотление, т.е. лишение возможности деторождения. К этим сектам внешне незаметным образом протягивалась нить от оргиастических мистерий язычества.

7. Противоречия во взглядах на семью

Рассмотренные нами у разных народов и в разные исторические периоды формы семейных отношений показывают, что с древнейших времен рождение детей не только приобщало человека к вечности, как считал Платон, но и делало семью важнейшим социальным элементом государства, как считали Конфуций и Аристотель. Важнейшей задачей семьи было воспитание гражданина, на котором лежала ответственность за будущее не только своих близких, но и государства. Именно ответственность тяжелейшим бременем ложилась на людей и многие не хотели нести ее на своих плечах.

Первым, кто сбросил груз ответственности за близких, был Будда. Стремясь к собственному спасению, он покидает отца, жену, сына, тем самым показывая, что забота о себе для него стоит на первом месте. Древнегреческие авторы пишут: «Мы очень порицаем Демокрита (460-370) и Эпикура (341-270), которые предписывают отказаться от брака и деторождения. Определив, что высшей целью является наслаждение, они решительно отвергли то, что связано с какими-либо тревогами и неприятностями». Стобей писал, что, по мнению, Демокрита, «если у

человека есть желание иметь ребенка, то лучше его взять у кого-либо из своих друзей». (Хрестоматия по истории педагогики. М. 2006. С. 23-24) Они утверждают, что воспитание очень ненадежное дело, хлопот много, а результат неизвестен, поэтому уже достаточно подросший чужой ребенок лучше, чем новорожденный собственный.

Европейское Возрождение вновь поставило вопрос о судьбе семьи и улучшении человеческой породы. Томас Мор в «Утопии» (1516) ставит вопрос о выборе супругов. «При выборе себе супружеской пары утопийцы серьезно и строго соблюдают нелепейший, как нам показалось, и очень смешной обряд. Пожилая и уважаемая матрона показывает женщину, будь это девица или вдова, жениху голой, и какой-либо почтенный муж ставит, в свою очередь, перед молодой голого жениха...» Этот обычай объясняется необходимостью видеть тайные изъяны будущих супругов. И вновь упоминается, что при выборе лошади люди очень тщательно проверяют ее тело, а при выборе жены или мужа отщипываются весьма поверхностным осмотром не тела, а одежды.

В 1602 году итальянский гуманист Томмазо Кампанелла написал свое известное утопическое сочинение «Город солнца», в котором пошел гораздо дальше Мора. В нем имеются такие строки: «Ведению Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой». (Хрестоматия по истории педагогики: В 3 т. Т. 1. М. 2006. С. 373-377). Упоминание Кампанеллы о методах разведения собак и лошадей перекликаются с размышлениями Платона, наверное, это не случайно, а подтверждение их связи. Описывая быт жителей своего города, Кампанелла развивает идеи Платона и дает им коммунистическую направленность. Полное отсутствие даже намека на парную семью, общественное воспитание детей сочетается у него с общественной собственностью на имущество и организацией жизни по примеру муравьев, в котором целесообразность имеет первостепенное значение. Естественно, ни о каких чувствах в таком обществе говорить не приходится. Называя воспроизводство детей любовью, Кампанелла не замечает вопиющего противоречия заключенного в его словах. О какой любви может идти речь, когда мужчин и женщин, спящих в разных помещениях, будят среди ночи по указанию астрологов в час, наиболее благоприятствующий зачатию детей, и отправляют на свидание. Ни каких духовных отношений между мужчинами и женщинами тоже нет. Автор описывает технологию разведения одомашненных животных.

Стало стереотипом считать, что вслед за Возрождением эпоха Просвещения служила прогрессу человечества. Однако у обеих из них кроме светлой стороны существовала изнанка. В XVII веке во Франции появляется слово «либертинизм» или либертинаж (фр. *libertinisme, libertinage*), которое имело двойной смысл - свободомыслие и распущенность, отрицающая

общепринятые нормы (прежде всего моральные). Либертины (либертены) – так называли в XVII - XVIII вв. сторонников свободной, гедонистической морали. Эти, как правило, представители высшей знати создавали тайные сети дружеских связей, основанных на общности эротических вкусов. Естественно подобное свободомыслие несло с собой отрицание Бога и его морали. Подобное течение родилось и в протестантизме. Жан Кальвин дал это название голландской секте анабаптистов, которая отвергала многие общественные нормы и проповедовала обобществление имущества и женщин. Анабаптисты создали «Мюнстерскую коммуну» (1534-35), в которой осуществили свои принципы в жизнь. В наше время подобное распутство получило название «свинг», а его последователей называют «свингерами».

Одной из самых противоречивых фигур эпохи Просвещения был Жан-Жак Руссо (1712— 1778). Он прожил довольно беспутную жизнь, в течение которой так и не вступил в брак, хотя более тридцати лет сожительствовал с Терезой Левассер, которая была служанкой отеля в Париже. Он жил с ней до конца своей жизни и имел от нее пятерых детей, которых отдал в воспитательный дом. Никто не мог понять, что привлекало его в ней. Она была безобразна и невежественна, не умела ни читать, ни писать (он научил ее потом писать, но не читать). Она не знала названий месяцев и не умела считать деньги. В последние годы она пила и бегала за конюхами. Вероятно, ему нравилось чувствовать, что он, несомненно, был выше ее в финансовом и интеллектуальном отношении, и что она была полностью зависима от него. Хотя он никогда не вступал с ней в официальный брак, но обращался с ней почти как с женой, и все знатные дамы, которые находились с ним в дружеских отношениях, вынуждены были ее терпеть. Философ Беркли после знакомства с ним заявил: **"У него нет принципов, которые оказывали бы влияние на его чувства или руководили бы его разумом, - одно тщеславие".**

Из под пера этого человека вышли философские трактаты, впервые широко выдвинувшие идеи равноправия и «свободного воспитания», которое отрицало право взрослых на активное вмешательство в формирование личности молодого человека. Возможно, этими «идеями» Ж.Ж. Руссо подсознательно оправдывал перед собой и другими отношение к собственным детям. Личное равнодушие к ним он выставлял как их свободу от авторитарного влияния отца. Тем не менее, его идеи оказали и оказывают сильнейшее влияние на педагогическую практику многих стран мира, в том числе и воспитание детей в семье.

Самым ярким и известным разрушителем общественной нравственности и семейных устоев периода окончания эпохи Просвещения был маркиз де Сад, увековечивший свое имя в слове «садизм», ставшим психологическим термином, означающим болезненную тягу к причинению боли другому, в том числе половому партнеру.

Он написал достаточно много сочинений, прославляющих распутство. Свои взгляды на мораль и семью он подробно изложил в книге «Философия в будуаре, или безнравственные наставники». Вот как рисует он портрет одного из героев: «Он отличается безупречным изяществом, у него чарующий голос, уйма талантов, а главное – философский склад ума... Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали. Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее». В этой книге де Сад не только узаконивает существование публичных домов, но и обязывает женщин отдаваться любому пожелавшему мужчине по примеру животных, у которых, по мнению маркиза, самки отдаются любому самцу, что совершенно не соответствует действительности. Даже у животных право на половую любовь нужно завоевать.

Он пишет: «Починяясь чистым законам природы, женщина не будет выставлять в качестве причины отказа свою любовь к какому-то одному мужчине». А вот как он понимает равноправие: «Мужчины имеют равное право на наслаждение со всеми женщинами... Закон должен обязать женщин заниматься проституцией». Приведем, наконец, его рассуждения о воспитании детей: «Дети, которые не будут иметь отцов? Да какое это может иметь значение в республике, ведь граждане республики имеют только одну общую мать – родину, так что все рождающиеся дети остаются детьми родины. Ах! Насколько сильнее любят родину те, кто с первого мига рождения никого, кроме нее, не знают, ибо такие дети ожидают получить все единственно от родины». (Мир и эрос. М. 1991. С. 115-118).

Трудно комментировать умствования человека просидевшего в тюрьмах более четверти века, из них почти половину в Бастилии и закончившего свою жизнь в сумасшедшем доме в 1814 году. Но эти люди влияли и влияют на другие умы. Секс, инцест, садизм маркиза получили в лице З. Фрейда «научное развитие». А Альбер Камю так оценил влияние маркиза: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия». Странная получается трагедия, в которой основу составляют беспутство и разнузданность, превосходящие все, что имеется в животном мире. Де Сад сам дает название этим страстям – содомия.

8. Разрушение на семью

В XIX веке требования образованных кругов на коренные преобразования общественных отношений вылилось в настоятельную потребность их насильственной ломки – революции. Наблюдения над развитием природы явились основой для таких взглядов и позднее стали называться социал-дарвинизмом. Социал-дарвинизм - общественное движение, рассматривающие закон борьбы за существование в качестве основной движущей силы развития общества, появился на несколько десятилетий раньше выхода в свет книги Ч. Дарвина «Происхождение видов». Организационно это движение оформилось в виде расизма, коммунизма и анархизма. Анархисты из дарвинизма делали разные выводы.

Одни искали в животном мире истоки нравственности, альтруизма и сотрудничества между людьми. Князь П. Кропоткин открыл существование «моральных инстинктов», которые среди современных людей почему-то очень плохо выражены. (Этический урок природы. Научное наследство. Т. 25. П. А. Кропоткин. М. 1998. С. 192-199). Другие анархисты, такие как Тукер, считали личную выгоду высшим законом.

Однако анархисты и коммунисты, к которым примыкали много мыслителей либерального толка, были единодушны в своих усилиях добиваться уничтожения частной собственности, религии, государства и семьи.

Основатели коммунизма утвердили в науке представление о том, семья может быть не просто соединением любящих людей, но обязательно должна основываться только на имущественных интересах. В Манифесте Коммунистической партии они написали: «Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намерением коммунистов». (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 443-444). Они считали, что с уничтожением частной собственности, у семьи не останется экономического фундамента, и она отомрет естественным образом. Любовь и воспитание детей они не брали в расчет, так как сводили первую к чисто физиологическому акту, а воспитание детей должно было стать общественным.

Торжество дарвинизма и победа атеизма в качестве господствующего, а, главное, модного мировоззрения привело к бурному расцвету индивидуализма, который утвердился вместе с модой на философию Ницше в конце XIX века. Однако индивидуализм личности не может уживаться с коллективизмом семьи, по этой причине начинается кардинальный пересмотр отношений между мужчиной и женщиной, а также взглядов на семью и семейные ценности, ведущий к ее разрушению.

К наступлению на семью подключился З. Фрейд со своей теорией «либидо» и «эдиповым комплексом». Де Сад разрушение семьи объяснял стремлением брать пример с природы, в которой существует свобода половых отношений, но не хотел видеть, что ни одно животное не бросит детеныша до тех пор, пока не научит добывать пропитание. Фрейд объявил общественную мораль причиной психических заболеваний и помехой для оздоровления общества. Для простых человеческих отношений в семье по этим «научным» воззрениям не оставалось места.

9. Феминизм и семья

Эмансипация, как движение женщин за равные с мужчинами права зародилось еще в период Английской революции XVII века, когда впервые раздаются их голоса, требующие предоставления равных с мужчинами избирательных прав. Эти требования были подхвачены в период Французской революции. Позднее движение за эмансипацию переросло в феминизм, который в ряде случаев перерастает борьбу за равноправие и требует особого положения женщин в обществе.

Феминистки и учёные выделяют в его истории три «волны». «Первая волна» относится главным образом к суфражистскому движению XIX-го и начала XX-го веков, в котором ключевым вопросом было право голоса для женщин. Под «второй волной» понимают идеи и действия, связанные с женским движением, которое начало развиваться с 1960-х годов и выступало за юридическое и социальное равенство женщин и мужчин. «Третья волна» является продолжением «второй волны» и реакцией на её неудачу, ее появление относят к 1990-м годам.

Суфражизм

Важной фигурой в женском движении второй половины XIX века является Эммелин Панкхерст, которая стала одной из основательниц движения за право женщин голосовать на выборах (т. н. «суфражизм» от англ. *suffrage*, 'право голоса'). Одной из её целей было развенчание сексизма (дискриминация по полу), укоренившегося на всех уровнях в британском обществе. В 1903 году Панкхерст сформировала Организацию в защиту общественных и политических прав женщин, которая в течение года объединила 5 тысяч членов.

«Вторая волна» феминизма продолжает свое существование и сейчас и сосуществует с тем, что называют «третьей волной». Феминистки «второй волны» понимали, что различные формы культурного и политического неравенства женщин неразрывно связаны между собой. Они призывали женщин осознать, что отдельные аспекты их личной жизни глубоко политизированы и являются отражением сексистских властных структур.

Фраза «освобождение женщин» впервые была использована в Соединенных Штатах в 1964 году. Бетти Фридан в своей книге «Загадка женственности» считала, что роль домашней хозяйки и воспитательницы детей была навязана женщине посредством создания т. н. «загадки женственности».

Радикальный феминизм рассматривает в качестве определяющего фактора угнетения женщин контролируемую мужчиной капиталистическую иерархию, которая описывается как сексистская. Радикальные феминистки полагают, что в обществе существует основанная на мужском начале структура власти и подчинения, и эта структура является причиной угнетения и неравенства, и пока вся эта система и ее ценности продолжают существовать, никакие значительные реформы общества невозможны. Некоторые радикальные феминистки не видят другой альтернативы, кроме полной ломки и реконструкции общества для достижения своих целей.

Сепаратистский феминизм — это форма радикального феминизма, которая не поддерживает гетеросексуальные отношения. Сторонники этого течения утверждают, что сексуальные различия между мужчинами и женщинами является неразрешимыми. Сепаратистские феминистки, как правило, считают, что мужчины не могут вносить позитивный вклад в

феминистское движение, и что даже руководимые благими намерениями мужчины воспроизводят патриархальную динамику.

Либеральный феминизм провозглашает равенство мужчин и женщин через политические и правовые реформы. Это индивидуалистическое направление в феминизме, которое фокусируется на способности женщин добиваться равных прав с мужчинами на основе собственных действий и решений. Либеральный феминизм использует личное взаимодействие между мужчинами и женщинами, как отправную точку, от которой идет преобразование общества. По мнению либеральных феминисток, все женщины способны самостоятельно утверждать свое право быть равными с мужчинами.

Художница Линда Бенглис сделала демонстративный жест, бросив в 1974 вызов мужскому сообществу. Она сделала ряд фотографий, где, позируя как модель, пародировала типично мужской взгляд на женщин. В заключительной фотографии цикла она снялась обнаженной с фаллоимитатором в руке.

В языках западного мира феминистки зачастую являются сторонниками использования гендерно нейтрального языка по отношению к женщинам, независимо от того, состоят ли они в браке. Феминистки также выступают за выбор слов, которые не исключают один из полов, если речь идет о явлении/понятии/предмете, свойственном и мужчинам, и женщинам, как например «супружество» вместо «замужества».

Во многих других языках (в том числе и русском) принято использовать грамматическое 'он', если пол человека, о котором идет речь в предложении, неизвестен; более политкорректным с точки зрения феминиста будет использование в таких случаях 'он или она', 'он/она', 'его/её', 'его или её' и т. д. В большинстве случаев такое отношение к языку для феминистов означает уважительное отношение к обоим полам, а также имеет определённую политическую и смысловую окраску передаваемой таким образом информации.

Оппоненты феминизма заявляют, что женская борьба за внешнюю власть — как противоположность «внутренней власти», которая помогает оказывать влияние на формирование и поддержание таких ценностей, как этика и мораль — оставила вакуум, так как раннее роль морального воспитателя традиционно отводилась женщине.

Начиная со «второй волны» феминизма имеют место и перемены в отношении сексуального поведения и морали. Свободный выбор средств предохранения от незапланированного зачатия способствует тому, что женщины чувствуют себя более уверенно в сексуальных отношениях. Некоторые феминистки считают, что результаты сексуальной революции благоприятны только для мужчин. Дискуссия на тему «является ли супружество институтом притеснения женщин» продолжает быть актуальной. Те, кто рассматривает брак как инструмент угнетения, делает выбор в пользу сожительства (то есть так называемого фактического брака).

Среди феминистов существует много разных мнений касательно глубины и широты существующих проблем. ***Радикальные группы, как Мэри Дейли, придерживаются мнения, что мир был бы намного лучше, если бы в нём было намного меньше мужчин.***

Критика феминизма

Критики феминизма утверждают, что в странах Запада из-за феминистского движения, фактически, уже мужчины подвергаются дискриминации. Роберт Уилсон в своей статье приводит цифру, согласно которой уровень суицида у мужчин в США в четыре раза выше, чем у женщин; что эти данные существенно увеличились в период с 1980-х по 1990-е годы; что 72 % всех самоубийств совершены белыми мужчинами; что чуть более половины всех самоубийц — взрослые мужчины в возрасте 25-65 лет. По мнению Уилсона, США становится страной, где мужчины, в особенности белые, становятся жертвами серьёзной дискриминации, ссылаясь при этом на данные «мировой статистики».

По мнению консервативного социолога и известной феминистки Кристины Соммерс, для современного феминизма характерен однобокий, односторонний взгляд на вещи, когда не замечаются очевидные факты, неудобные феминизму, а малозначительные факты, идущие ему на руку, раздуваются до огромных размеров. Более того, Кристина Соммерс вместе с не менее известной феминисткой Камилой Папалья пришли к выводу, что феминизм является ни чем иным как некой разновидностью тоталитаризма. В частности они говорят, что много молодых женщин в феминистских группах комбинируют в себе две очень опасные вещи: усердие с неверной информацией.

Многие противники феминизма настроены против феминистского движения потому, что считают его причиной разрушения традиционного уклада жизни и уничтожения привычных социальных и гендерных ролей, традиционно предписанных мужчинам и женщинам, в зависимости от их пола. Противники феминизма также считают, что дети развиваются гармоничнее, если они воспитываются в семье с выраженными традиционными гендерными ролями — отца и матери. Об этом также пишет Ричард Дойл в своем «Мужском манифесте». Он считает, что разводы, неполные семьи или семьи с гомосексуальными партнёрами рассматриваются как более существенная угроза развитию ребёнка, нежели проживание в полной семье с частыми конфликтами между родителями, или в таких, где оба родителя являются слабыми образцами для подражания. Обязательное стремление к такой модели семьи иногда подвергается критике как нечто ненужное и идеализированное.

Существует также группа так называемых палео-консерваторов, в числе которых Джордж Гилдер и Патрик Бьюкенен; они считают, что феминизм породил общество, которое фундаментально порочно, не имеет будущего и в конце концов погубит само себя. Эта группа противников феминизма утверждает, что в тех странах, где феминизм

продвинулся дальше всего, показатели уровня рождаемости неуклонно снижаются, а уровень эмиграции из таких стран — самый высокий. В США т.н. «либеральные» религиозные группы, относящиеся к феминизму благосклонно, отмечают снижение уровня роста церковного прихода как со стороны новообращённых, так и тех, кто вырос в этой религиозной среде. В настоящее время в США ислам стремительно увеличивает число своих сторонников, в то время как это вероисповедание относится к феминизму с ярко выраженным неприятием.

К концу XX столетия движение за женскую эмансипацию выродилось в отрицание морали, направленное на разрушение семьи. В 2007 году в России вышел перевод книги Марты Корног «Партнер для секса? Не обязательно». В аннотации написано, что это «увлекательная и содержательная книга об истории и смысле мастурбации». Более чем на трехстах страницах автор – феминизированная женщина убеждает нас в том, как хорошо получать сексуальное удовлетворение без партнера другого пола. Представим, что все читатели ей поверили, что же будет потом? Сценарий развития очень простой – разнополая семья не нужна, а, следовательно, дети рождаться не будут. Эта книга сопровождается восторженными откликами ученых, журналистов и известных людей. Остается только догадываться насколько растлевающим будет ее влияние на молодежь. Если молодые люди в раннем возрасте привыкнут к суррогату секса, то восстановить нормальную ориентацию им будет очень трудно, а может быть и не возможно. Об этом писал несколько в измененной форме вездесущий Фрейд.

Существование в буржуазном обществе многочисленных женских группировок ратующих за свое освобождение объясняется достаточно просто. Существует большой общественный слой обеспеченных людей, не обремененных заботами о поисках хлеба насущного, который мучается бездельем, поэтому ищет выход своей энергии. И находит его в борьбе за расширение прав и свобод, сулящих дополнительные источники удовольствия. Все это гниль, выделяемая паразитирующим классом, проповедующую философию гедонизма, ведущую к разрушению общества. Вездесущие средства массовой информации делают эти идеи модными и навязывают широким слоям женщин, вовлекая их в совершенно ненужные им проблемы.

Феминизм в России

В России в конце XIX столетия феминистки стремительно ворвались в революционное движение. Они бросали семьи, мужей и детей и уходили в борьбу за подготовку революции. Одной из них была «дорогой друг», как к ней обращался в своих письмах В.И. Ленин, Инесса Арманд, бросившая мужа с пятерыми детьми ради революционной деятельности.

После революции и в начальный период советской власти поведение таких женщин окутывали романтикой борьбы и героизма. Сегодня после

реставрации капитализма, когда видна бессмысленность происшедшей революции и принесенных жертв, пелена романтизма спала. Осталась только аморальность матерей, бросавших малолетних детей и уходивших в поисках приключений.

10. Семья в СССР

Необходимо хотя бы бегло упомянуть об отношении к семье в России после Октябрьской революции. У большинства большевистских вождей отношение к семье сформировалось под влиянием марксистских взглядов, поэтому они, захватив власть, отменили церковные браки и ввели гражданскую регистрацию. Такая процедура была сначала чрезвычайно простой. Об этом необычайно талантливо и смешно рассказано в фильме, где герой Леонида Куравлева, придя после регистрации брака на собственную свадьбу, не может найти невесту, так как видел ее один раз и не запомнил лица.

Требование «свободной любви» стало необычайно популярным. Наиболее известные деятельницы (Арманд, Коллонтай и др.) видели освобождение женщины в свободе выбора половых партнёров. Появляется теория «стакана воды», сводящая отношения между мужчиной и женщиной к простому физиологическому акту. Возникают общества «Долой стыд», члены которого устраивали демонстрации в обнажённом виде, начинается то, что в середине XX столетия было названо сексуальной революцией. Сексуальные отношения между первыми комсомольцами были проявлением солидарности и товарищества. Ревность была объявлена частнособственническим пережитком, и считалось, что комсомолка не вправе отказывать своему товарищу.

В.И. Ленин, выступая перед молодежью на III съезде комсомола и призывая учиться коммунизму, ни слова не сказал об отношениях между юношами и девушками, любви и семье. Задачу воспитания детей он отдает комсомолу: *«Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с двенадцати лет в сознательном и дисциплинированном труде»*⁸. Веселенькое будущее готовил он российской молодежи - труд с двенадцати лет под контролем комсомола. Нужно отметить, что многие вожди советской власти, такие как С.М. Киров или злополучный Л.П. Берия не отличались аскетизмом, были и другие любители балерин и актрис, и им все сходило с рук.

Однако с укреплением советского государства отношение к семье, а главное моральному облику коммуниста меняется. Сталин и другие вожди большевиков начинают прозревать и понимать, что залогом прочного и стабильного государства является такая стабильная и прочная семья. Морально-бытовое разложение, т.е. интимная связь с другими женщинами становится тягчайшим проступком коммуниста, наказание за который было необычайно суровым, вплоть до исключения из партии, а это означало увольнение с работы, если речь шла о руководителях. Рядовые коммунисты подвергались мерам общественного воздействия. Их «разбирали» на

партийных собраниях, партбюро, месткоме и т.д. Надо отметить, что такая процедура действовала достаточно эффективно, но не всегда.

Свое завершение трансформация коммунистических взглядов на роль семьи в обществе нашла в III программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой в 1961 году, которая утвердила Моральный кодекс строителя коммунизма, где было записано в адрес обоих родителей: *«взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей»*, а также была поставлена задача *«воспитания нового человека – гармонично развитой личности, у которой духовное богатство сочетается с нравственной чистотой и физическим совершенством»*.

11. Отношение к семье и семейному воспитанию в истории педагогики

В настоящее время психологи убедительно доказали, что мать начинает воспитывать свое дитя с момента его рождения, ничто и никто не может заменить ее в первые месяцы и годы жизни ребенка. По этой причине кажется само собой разумеющимся, что семейное воспитание всегда должно было стоять на первом месте. Однако это не так. Согласно свидетельству древнеримского писателя Плутарха, Ликург – легендарный спартанский законодатель, живший в IX-VIII в. до н.э. ввел в своем государстве общественное воспитание. Согласно его установлению детей в возрасте 7 лет стали забирать из семей, с целью воспитания из них воинов. Именно отсюда пошло выражение «спартанское воспитание». Методику такого воспитания позаимствовал Платон и развил в своем диалоге «Государство». Идеи общественного воспитания Платона подверг критике Аристотель.

Первым профессиональным педагогом, который поставил проблему семейного и общественного воспитания был хозяин римской школы риториков в I веке н.э. Марк Фабий Квинтиллион. В его понимании обучение и воспитание единый процесс. В своих рассуждениях он приходит к выводу, что жить дети должны под надзором родителей, а обучать их предпочтительней в училищах.

В Средние века идея общественного воспитания получила новое развитие. Теперь оно осуществлялось через христианскую церковь и монастыри, при которых организовывали школы и общежития, где жили учащиеся. В основе воспитания лежала христианская религия не только в форме богопочитания, но и привития нравственных добродетелей: любви, милосердия, сострадания. О средневековом мракобесии сказано много, но часто упускается из виду, что все ученые средневековья были монахами. Светскими формами общественного воспитания было воспитание подмастерьев в семьях мастеров и рыцарское воспитание пажей в семьях сюзеренов.

В Новое время проблемы воспитания начинают рассматриваться на научном уровне. Выдающийся педагог той эпохи Ян Амос Коменский посвятил семейному воспитанию одну из своих первых книг: **«Материнская школа** или о заботливом воспитании юношества в первые шесть лет жизни».

В ней он излагает свою программу воспитания ребенка в семье, в которой проводит мысль, что никто кроме матери не сможет так глубоко и крепко привить детям нравственные добродетели.

На Руси семейному воспитанию придается важнейшее значение со времен «Поучения детям» Владимира Мономаха и «Домостроя». Большое значение семейному воспитанию придавал К. Д. Ушинский, а из работ П.Ф. Каптерева уже в наше время составили сборник, озаглавленный «Задачи семейного воспитания».

Общественно-государственное воспитание получило практическое развитие в форме создания специализированных учебных заведений. В Европе создавались, начиная с XVI иезуитские колледжи, в которых воспитанникам давали весьма основательное светское образование наряду с религиозным. В Англии и других странах Европы стали создаваться частные закрытые школы, где воспитанники проводили достаточно много лет своей жизни. В России в 1731 году был открыт Сухопутный шляхетский корпус, закрытая сословно-дворянская школа. После чего последовало открытие целого ряда кадетских корпусов, воспитывавших будущую элиту армии и государственных чиновников. В их число вошел и знаменитый Царско-Сельский лицей, в котором учился А.С. Пушкин.

В советское время вопросам семейного воспитания много внимания уделил А.С. Макаренко, написавший «Книгу для родителей», «Лекции о воспитании детей» и ряд других работ. Обращался к родителям по вопросам воспитания детей и В.А. Сухомлинский, написавший «Родительскую педагогику» и другие работы.

Идея превосходства общественного воспитания над семейным в годы советской власти продолжала довлеть. В целях ее реализации государство вело создание школ-интернатов закрытого типа двух основных видов. Первый предназначался для воспитания и обучения детей с хроническими заболеваниями, требующими длительного лечения и постоянного наблюдения врачей. Второй был предназначен для детей из «трудных семей», в которых родители не могли обеспечить надлежащего воспитания. Кроме того, в течение всего советского периода существовали детские дома для детей-сирот и детей, родители которых лишались родительских прав. Необходимо отметить, что в годы советской власти общественное воспитание в данных учреждениях показало свою высокую эффективность. Во многих из них в его основе лежала педагогическая система А.С. Макаренко, которая давала педагогам практические рычаги воздействия на коллектив учащихся и отдельную личность. В основе этой педагогики лежали мощнейшие идеологические мотивы: вера в справедливое общество, вера в педагогов, которые воспитывают, и товарищей, которые живут вместе с тобой; надежда на свое счастливое будущее, в возможность продолжения образования, получение работы.

Прививались высокие чувства: любовь к родине, своему народу – то, что называется патриотизмом, любовь к своему учебному заведению,

педагогам и товарищам. Пусть не всегда эти цели достигались в полной мере, но система общественного воспитания работала и в основном справлялась со своими задачами.

В начале 90-х годов XX в. с началом реставрации капитализма была провозглашена деидеологизация образования, а педагогика А.С. Макаренко, которая опиралась на авторитет педагога и коллектива была объявлена авторитарной и изгнана из учебных заведений. При этом под понятие «авторитет» подводилось практика насилия и принуждения личности. Однако эти методы воздействия на ребенка, вызывающие страх, не имеют ничего общего с подлинным авторитетом, пробуждающим уважение и любовь к воспитателю. Авторитета не может добиться только бездарный или извращенный воспитатель. Возможно, что именно такие и провозгласили поход против «авторитарной педагогики». О том, что это утверждение близко к истине свидетельствуют методы проверки работы образовательных учреждений в настоящее время, когда проверяют не способность вести живую работу с детьми, а правильность составления бумаг. Этот абсурд пришел вместе с реформами и модернизацией. Он совершенно не требует от проверяющих профессионализма, а только знания формы, надлежащих документов.

Воспитание вообще было выведено из сферы ответственности педагогов, а само слово почти перестало употребляться. Причина этого заключается в том, что деидеологизация означает отказ от идеалов, а без идеалов ни воспитывать, ни обучать детей невозможно. Даже при обучении письму учитель показывает детям прописи, то есть образцы для написания, так и в поведении должны быть образцы. Но капитализм дает один идеал – деньги и многим педагогам делать добывание денег идеалом поведения просто стыдно.

Был найден компромисс. Если педагог не может воспитывать ребенка, так как не имеет для этого идеалов, пусть его место займет психолог, который имеет дело с биологической стороной личности. Инстинкты, рефлексy, реакции, эмоции, восприятия, в конечном счете животные начала – вот сфера его деятельности.

Компромисс оказался формальным. Ситуация вышла из-под контроля и советская система общественного воспитания не смогла работать в новых условиях. Вместо системы Макаренко, основанной на авторитете коллектива, в детские учреждения пришла дедовщина, порождавшая насилие и страх, а вместо любви к детям - педофилия.

Еще П.П. Блонский писал, что педагогическая психология или педология не может заменить педагогику, а должна ей помогать. То есть психолог нужен, чтобы помочь педагогу поставить диагноз, если сам педагог не в состоянии этого сделать, но лечение – прерогатива педагога.

И тогда руководители образования нашли выход – патронажные семьи, в которых ребенку лучше. Выход весьма сомнительный, так как воспитание чужих детей вместе со своими – проблема очень сложная с точки

зрения психологии, но если государственная система образования не в состоянии воспитывать, так как потеряла умение это делать, то пусть лучше будет так. Таким образом, на сегодняшний день общепризнанным фактом является признание превосходства семейного воспитания над общественным.

Авторитарная педагогика и свободное воспитание в семье

Процесс воспитания без авторитета воспитателя невозможен, поэтому вопрос об авторитарной педагогике кажется надуманным. В последние годы много говорится о правовом государстве, об авторитете закона. Но если человек с детства не приучен уважать авторитеты, как он может уважать закон или другого человека? Человек, не имеющий авторитетов, – это нигилист, который страшен своим мировоззрением.

Воспитание нигилизма начинается с простейших вещей. Достаточно представить ситуацию, когда отец или мать, держа во рту сигарету, рассказывают ребенку о вреде курения. Не трудно догадаться об эффективности такого «воспитательного воздействия» и авторитете родителя, который говорит одно, а делает другое.

Некоторым родителям везло, когда их дети в начальных классах попадали к учителю, становившемуся для них непререкаемым авторитетом. Как правило, это профессионалы высокого уровня, которые не только прекрасно воспитывают, но и обучают детей. Авторитет такого педагога становится выше авторитета родителей и не нужно на это обижаться, так это принесет ребенку только пользу, способствуя наиболее успешному обучению.

В семье очень важно, когда родители поддерживают авторитет друг друга, а не стремятся приобрести его за счет другого. Разрушая авторитет другого супруга, приучая ребенка к лицемерию и лжи, мы, в конечном счете, разрушим собственный, так как, научив лгать одному, мы приучим его к мысли, что ложь родителям допустима.

Идеалы и ценности семейного воспитания

Самой большой проблемой является вопрос о том, на каких идеалах и ценностях нужно воспитывать ребенка? Расхожим ответом на него является воспитание на общечеловеческих ценностях. Тут же встает другой, что же следует под ними понимать? Следует ответ: соблюдение прав человека, свобода, равенство, демократия и т.д.

Сразу же начинаются противоречия. Соблюдение прав человека часто трактуется особенно в отношении к России, как приоритет прав личности перед ее ответственностью перед государством. Вот здесь начинается фальш. Личность только тогда сможет воспользоваться своими правами, когда ее интересы будет защищать государство. В условиях анархии и слабости государства будет действовать «право сильного», при котором личность защищена не будет. Таким образом, между интересами личности и государства должен существовать паритет. Личность защищает интересы государства, чтобы в полной мере реализовать свои. Каждый

должен понимать, что действуя против интересов государство, он рано или поздно начнет действовать во вред себе, что есть предел в защите собственных интересов перед, государством, переступить который нельзя.

Далее – ценности свободы, равенства, демократии. В обществе, в котором сложилось вопиющее социальное расслоение, эти ценности имеют значение для незначительного меньшинства населения, да и то в совершенно другом смысле. Они дают возможность богатым за свои деньги реализовать их. Только при наличии необходимого количества денег можно получить свободу передвижения и проживания, комфортное жилье, справедливый, а вернее покладистый, суд, качественное лечение в больнице. Участвовать в выборных баталиях могут только люди, имеющие средства или продавшие для этого совесть. Все противоречия капитализма, о которых говорили К. Маркс и В. Ленин никуда не делись. Об этом нужно помнить как богатым, так и бедным, чтобы избежать новой революции. В притче Иисуса Христа о богаче, которого Бог умертвил за то, что он собирал сокровища только для себя, сказано следующее: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет». (Лука 12:21) Если общество поймет, что социальная гармония может быть достигнута только при взаимном учете интересов, как богатых, так и бедных, оно будет стабильно, в противном случае катаклизмы неизбежны.

В наше время многие средства массовой информации делают все, чтобы вытравить имя и учения Иисуса Христа из сознания людей, но только в его учении изложены подлинные нравственные идеалы, которым должны следовать все. Любовь к ближним, сострадание, милосердие и прощение - главные из них.

Если в воспитании своих детей мы будем относить эти ценности только к членам своей семьи, оставляя других людей вне зоны их действия, то рано или поздно подобное воспитание обернется против нас. Ребенок не наученный любить других людей при необходимости перешагнет и через любовь к собственным родителям.

11. Семья сегодня и завтра

Семья порождает между людьми такие отношения, от которых нельзя уклониться или игнорировать их. В условиях демократии это самый сложный социальный институт. По отношению к государству существует множество способов выразить свое несогласие с политикой правительства или каких-либо других его институтов и таким образом добиваться приемлемой для себя политики. Можно не пойти на выборы, отправить критические замечания в адрес чиновников и даже самого президента, наконец, в знак протеста уехать из страны.

В семье все гораздо сложнее. Здесь два совершенно самостоятельных и зачастую совершенно независимых человека должны находить взаимоприемлемые решения. Это необычайно трудно. Если они начнут критиковать друг друга, то это сделает отношения невыносимыми. Если

один будет безропотно выполнять претензии второго, то его участь тоже станет незавидной.

Сегодняшняя действительность демонстрирует много форм отношений, называемых семейными, от пробных браков до проживания на разных квартирах. Думается, что подобные отношения между мужчиной и женщиной называть семьей не совсем верно. Содержание отношений между ними заключено в значении самого слова семья, которое состоит из числительного 7 и местоимения Я. То есть семь - я это коллектив, в котором разные индивидуумы живут как одно целое. Члены семьи имеют общие интересы, цели, в конце концов, финансы, а самое главное у них есть ответственность друг за друга. Когда два человека периодически встречаются для приятного времяпрепровождения и удовлетворения физиологических потребностей, то называть эти встречи семьей не поворачивается язык.

Рождение человека в глубокой древности являлось величайшей мистической тайной. С появлением семьи она стала выполнять важнейшую социальную функцию – продолжение рода или, как говорил Платон, давала возможность бессмертия, так как родители продолжали себя в своих детях. Материалисты, объясняющие возникновение семьи только имущественными интересами совершенно не берут в расчет этих рассуждений Платона, в которых совершенно отсутствует корысть, но ясно видна мистика и даже романтика. У большинства народов неспособность женщины рожать детей была главной причиной для развода.

В Древней Греции главные функции семьи четко сформировались – продолжение рода и воспитание гражданина.

Можем ли мы сказать, что в наше время эти функции каким-то образом изменились? Нет, конечно. Наоборот значение семьи возрастает, особенно в воспитании детей. В старые времена на их воспитание громадное влияние оказывали кроме отца и матери другие родственники, а также знакомые и священники, то есть семейное воспитание гармонично сочеталось с общественным. На страже традиций существовавших в общинах, составлявших население городка или поселения, в которых все знали друг друга, кто чей сын или дочь, стояли все старшие, а не только родственники и оказывали на детей большое воздействие. В наше время все изменилось. Дедушки и бабушки живут отдельно и часто в другой местности. Старшие зачастую оказывают не воспитывающее, а тлетворное воздействие на детей, поэтому семья и школа – единственные органы воспитания. Если учесть, что школа всеми силами стремится снять с себя воспитательные функции, то вся тяжесть этой работы ложится на семью, в которой мать обычно является главной силой.

Все формы любви: родительская, братская и эротическая должны соединяться в любви супружеской. Без этого семья становится несчастной. Важнейшим нравственным качеством каждого из супругов является ответственность. Из древних времен к нам пришло в обиход выражение «узы

брака», которое в эпоху свободомыслия или вольнодумства приобрело значение «оковы брака», хотя слово «узы» имеет и другие значения – «внутреннее единство», «связь», но ему часто предпочитают «оковы».

В эпоху, когда вопрос о супружестве молодых людей решался родителями под влиянием экономических интересов, и их женили насильно, узы брака действительно могли стать оковами. Литература и драматургия породили много произведений, в которых оковы брака оказывались смертельными.

В наше время ситуация кардинально изменилась. Родители могут советовать, настаивать, но насильно женить почти невозможно. Однако пришла другая проблема. Сексуальная революция, сделавшая сферу отношений между мужчиной и женщиной игрой, в которой интимная связь становится лишь способом получения острых удовольствий, в корне изменили смысл эротической любви. Из нее исчезла духовность партнеров, а на первое место пришли их физиологические данные и финансовое положение. Но самое скверное, что оказалось утерянным чувство ответственности за последствия своих поступков. Отношение к сексу не как к священному акту зачатия человека, а как одному из путей получения острого удовольствия, привело к легкомысленному и безответственному отношению к возможности рождения ребенка. В молодых семьях слишком часто осуждение и наказание, а не уважение, понимание и прощение, господствуют по отношению к супругу.

Семья стоит на трех китах: любовь, уважение и прощение, которые плавают в океане ответственности. Безответственному человеку не рекомендуется заводить семью, так как он не сможет решить ее проблем. В наше время очень модно требование: «Люби таким (ой) каков (а) я есть». А если ты неряшливый, нечестный, ленивый и имеешь множество других недостатков? Как быть в таком случае? Конечно, обладатели прекрасной внешности могут рассчитывать на прощение. Так действительно бывает, и обладатели великолепного экстерьера живут припеваючи, но приходит время, и рождаются дети. Они подрастают и видят, что кто-то из родителей о них не заботится, не выполняет обещаний, ведет недостойный образ жизни. Семью постигает трагедия.

Люди слишком много внимания уделяют прогрессу материального мира, росту своего материального благополучия и слишком мало развитию собственного духа. Более того они вообще отвергли его существование. Как можно говорить об обнаружении духовной субстанции, если она не материальна. Но в том то и дело, что семья строится на невидимых духовных связях, которые объединяют все: биологию, физиологию, благосостояние в конечном итоге рожают душевный комфорт, без которого семья невозможна. Условием его является стремление к совершенству каждого из супругов. Особенно важна семья в зрелости и старости, когда люди нуждаются в душевном тепле и участии

Каково будущее семьи? Ответить на этот вопрос невозможно. Однако тенденции, наблюдаемые в современном мире, позволяют сделать один совершенно точный вывод. Если европейская цивилизация потеряет семью, она потеряет и будущее. Об этом говорят успехи исламской цивилизации, которая успешно растет и развивается, в первую очередь благодаря сохранению семьи и ее ценностей.

Второй вывод состоит в том, что сохраняя семейные ценности, люди, как и в древности, будут заключать счастливые и несчастные браки, потому что такова жизнь и в этом ее неповторимость. Но чем больше молодых людей будут руководствоваться не инстинктами, а рассудком и пониманием своей ответственности, тем больше будет счастливых семей.

Говоря о будущем семьи нужно помнить, что с ним связано будущее народа и государства. Если сохранятся сегодняшние тенденции и семья продолжит деградировать, то будущее России как государства и русского народа печально. Сокращение числа браков, увеличение разводов и как результат сокращение рождаемости уже сегодня ежегодно уменьшают население страны более чем на полмиллиона человек. Сокращение населения в свою очередь ведет к сокращению рождаемости и дальнейшему сокращению численности населения. Уже в настоящее время этот процесс принимает необратимый характер. Чтобы его остановить и повернуть вспять нужны действенные меры, как воспитательного характера, так и экономическая поддержка молодой семьи.

Функции семьи: биопсихологическая, социально-политическая, духовно – нравственная. (Проблема функционального значения семьи требует отдельного рассмотрения).